

Глава 715: Город Стали (II)

- Понял. Оставьте город мне. - Почтительно сказал Чжан Шоужу.

- М-м.

Ван Чун кивнул и улыбнулся. Когда он посмотрел на небо, еще одна группа сине-зеленых птиц развернула свои крылья и взлетела в воздух над Городом Стали.

С появлением Ван Чуна в небе стало появляться все больше и больше птиц.

Ван Чун покачал головой и отложил вопрос в сторону. С улыбкой он отправился в следующий пункт назначения.

Тыгыдык!

Однако даже Ван Чун не заметил, что, когда он повернул голову и ушел, в пяти или шести часах к северу от Стального Города, всадник в полной броне посмотрел в направлении Ван Чуна и повернул на северо-запад.

- Пора доложить Милорду!

Боевой конь отправился в путь, и этот всадник, у которого были четкие черты Ху, исчез в облаке пыли. Пройдя официальную дорогу в западные регионы в течение нескольких сотен ли, всадник сошел с тропы и вошел в великолепный и сияющий дворец темно-золотистого оттенка.

Над воротами дворца была установлена черная табличка с надписью, написанная на двух языках.

- Протекторат Цыси!

Это был знаменитый протекторат, охранявший против У-Цана на западе и Западно-Тюркского каганата на востоке, решающее укрепление Великого Тана на пути в западные регионы, протекторат Цыси.

Поместье Ван Чуна в Ушане и город, который он строил, были ближе всего к протекторату Цыси.

- Хмм, он ясно знает, что Цыси - моя территория, но все еще осмеливается разместить здесь свой феодал, его смелость действительно даже выше, чем небеса. Прошел только год. Он действительно думает, что я так быстро забыл инцидент с региональными командирами?

В огромном дворце фигура вырисовывалась как скрывающийся дракон, сидящий на троне из металлического резного камня. Его тело источало мощную ауру, столь же обширную, как море.

Фуменг Линча, самый последний из генералов-защитников Великой Династии на северо-западе, но также и самый сильный из них!

Протекторат Цыси был не главным из протекторатов, но, будь то протекторат Анси, Бэйтия или армия Большой Медведицы Лунси, в тот момент, когда они оказались не в состоянии справиться с ситуацией, самое надежное и быстрое подкрепление было бы из протектората

Цыси.

А существование Фуменга Линча также означало, что районам вокруг него не нужно было вести многопрофильную битву, где их атаквали как с фронта, так и с тыла.

Проще говоря, Фуменг Линча контролировал «горловину».

Эта уникальная сила означала, что Гао Сяньчжи, Гешу Хан и Ань Сишунь не осмеливались оскорбить его.

Кроме того, Фуменг Линча был очень стар, и он сделал свое имя намного раньше, чем три младших великих генерала. Он имел престижную репутацию среди ху, похожую на репутацию Чжана Шоугуи или Ван Чжунси среди ханьцев.

Именно потому, что Фуменг Линча дал сигнал, так много генералов Ху отправили мемориалы во время инцидента с региональными командирами с требованием казни Ван Чуна.

Но Фуменг Линча никогда не ожидал, что через год «архи-преступник» не только не отступит, но и победит прямо в копье, построив город прямо на его глазах. Это больше не было простой смелостью или храбростью. Это было вызовом, унижением.

Даже Гешу Хан или Ань Сишун не осмеливались действовать так дерзко, но этим занимался самый младший сын клана Ван.

- Милорд, младший сын клана Ван только что стал маркизом, а также был удостоен вежливого имени Сыном Небес. В настоящее время он находится на пике своего влияния, и вопрос его феода получил подтверждение Императора Мудреца и Имперского Двора. С этими двумя разрешениями нам будет очень трудно что-либо сделать против него!

Слева от Фуменга Линча был сильный и внушительный генерал, явно принадлежащий Ху.

Город, который Ван Чун строил в Ушане, находился всего в нескольких сотнях ли от Цыси. Если бы нужно было указать на группу, которая наиболее недовольна этим, это были бы не генералы-протекторы, такие как Фуменг Линча, а генералы Ху вдоль границы.

Хотя Император Мудрец принял предложение о региональных командирах, период времени, в течение которого это предложение будет выполнено, был значительно продлен, и по сравнению с первоначальным предложением статус и полномочия региональных командиров были значительно понижены.

Это заставило всех генералов границы Ху стиснуть зубы и проклинать имя Ван Чуна. Ван Чун не только навредил генералам-защитникам Ху, таким как Фуменг Линча, он препятствовал возможностям продвижения всех Ху.

В конце концов, великие императорские генералы, такие как Фуменг Линча, в конце концов уйдут в отставку, и у всех генералов Ху появится возможность занять эти места.

Появление Ван Чуна в Цыси заставило всех генералов Ху стремиться убить его. Единственная проблема состояла в том, что ни один из них не мог пересечь порог, которым был Императорский Двор.

- Хм-м, я даже не боялся Белоголового араба 1 Махада, так зачем мне бояться какого-то незрелого ребёнка? Так что, если у него есть феодал, дарованный Императорским Двором? Так

что, если Ван Цзюлин был премьер-министром? Министр Великой Династии Тан? Цыси - моя земля! Думаешь, я не могу с ним справиться?!

Фуменг Линча внушительно сидел на своем троне, его глаза источали холод, настолько холодный, что он пронзал до костей.

Генерал расширил глаза и поспешно спросил:

- Тогда Милорд хочет сказать...

Фуменг Линча посмотрел на генерала и сказал:

- Хм, строительство города утомительно и отнимает много времени. Даже двух или трех лет может быть недостаточно для такой задачи. Независимо от того, насколько быстро он будет строить свой стальной город, это потребует как минимум семь месяцев. В настоящее время дует ветер в его направлении, поэтому я дам ему два месяца, чтобы построить свой город в тишине и покое. Через два месяца даже самые сильные ветры угаснут. Это будет время для меня, чтобы ударить!

- Кроме того, отправьте письма, чтобы уведомить Гешу Хана и Ань Сишуна. Предположительно, эти двое также заинтересованы в этом паршивце.

Взгляд Фуменга Линча внезапно стал чрезвычайно глубоким.

Тип тип!

Птица-курьер прилетела с небес и через открытое окно приземлилась в изысканном кабинете в Большой Медведице. кабинет был полон книжных полок, изобилующих классикой, историей, антологиями и несколькими древними текстами.

В углу стояла жаровня в форме журавля, густой и ароматный дым сандалового дерева выходил из его рта и заполнял комнату. В кабинете был старинный воздух, тихий и изысканный.

Без личного свидетельства никогда бы не поверили, что место на линии фронта империи, осажденное войной, будет иметь такой кабинет.

- Что здесь?

Из комнаты донесся нежный, но не лишенный достоинства голос. Протянулась рука, ее пальцы были стройными и красивыми, но полны неизмеримой силы. С легким натяжением он сорвал письмо с ноги птицы-посланника.

В письме было несколько простых слов: «Ван Чун прибыл в Ушан.»

- Как и ожидалось.

Кажется, Гешу Хан уже предсказал это, и, слегка потряхивая пальцами, он порвал письмо, разбросав ошметки по столу.

- Лорд-генерал-защитник, что нам делать дальше?

Из-за спины Гешу Хана донесся энергичный голос. В трех шагах стоял генерал армии Большой Медведицы, который, по-видимому, ждал некоторое время.

- В настоящее время Ван Чун - молодой маркиз Императорского Двора, и весь мир знает, что Сын Неба дал ему имя вежливости. Действительно ли мы хотим выступить против него? И во время юго-западной войны, с определенной точки зрения, Мальчик даже выдержал осаду за нас. Мы действительно собираемся пойти против него?

- Как вы думаете? - Спросил Гешу Хан, не поворачивая головы, а его голос не выражал никаких эмоций.

Бородатый генерал армии Большой Медведицы на мгновение застыл. Было ясно, что он не ожидал, что Гешу Хан ответит на его вопрос.

- В настоящее время клан Ван пользуется благосклонностью простых людей, и у него также есть отношения с королем Суном. Иметь дело с ними сейчас действительно не мудро. - Сказал бородатый генерал. - Но во время инцидента с региональными командирами этот мальчик был слишком груб с лордом-генеральным защитником, и даже сейчас наши братья все еще тихо критикуют его. Кроме того, он мог выбрать любое место для своего феода, но настаивал на выборе Ушана, расположенного прямо на наших глазах. Это слишком унижительно для Милорда. Если мы не дадим ему маленький урок, не говоря уже о Милорде, наши братья не смогут этого понять.

- Кроме того... Генеральный защитник Цыси Фумен Линча направил Милорду письмо, в котором он надеется работать с нами, чтобы оказать небольшое давление на Ван Чуна. Если мы ничего не сделаем, находясь так близко, Фуменг Линча, вероятно, начнет критиковать нас лично.

- Ха-ха, похоже, ты уже понял.

Гешу Хан положил «Летние и осенние летописи 2» в левую руку и встал со стола. Когда его спина выпрямилась, энергия, столь же могущественная, как горы, начала подниматься из его тела.

Гешу Хан в этот момент походил на высокую гору, и даже генерал за его спиной слегка опустил голову в знак уважения.

- Ушан занимает уникальное географическое положение. И если он хочет построить город и воспользоваться нами, как это может быть так просто? Кроме того, юго-западная война была ради страны, но город Ушан - для частных интересов. Это отдельные вещи, поэтому нет необходимости беспокоиться об этом.

Более того, если он не обладает способностью выстоять в Ушане, это может помочь нам оказать небольшое давление, что позволит ему понять трудности и уйти. Как это может быть нехорошо? Он поймет, что не все в мире происходит так легко. - Сказал Гешу Хан.

- Милорд говорит разумные вещи.

Бородатый генерал покорно кивнул, но его глаза быстро расширились, когда он что-то вспомнил.

- Но, Милорд... Ушан в настоящее время не только его заботит. Он задействовал в проекте более восьмидесяти процентов великих кланов столицы. Если мы атакуем в такое время, мы можем оскорбить каждого из них.

Брови генерала сразу же наполнились глубоким беспокойством.

Уверенный и расслабленный Гешу Хан тоже не мог не нахмуриться. Когда он замолчал, кабинет стал смертельно неподвижным.

Город Стали Ван Чуна строился довольно долгое время, но ни одна фракция не выступила против него. Не потому, что они боялись статуса и влияния клана Ван, а из-за всех тех кланов, которые Ван Чун привязал к своей колеснице.

Поскольку они медленно росли в течение многих лет, эти великие кланы больше не были обычными кланами. Их власть глубоко укоренилась при дворе, вооруженных силах и различных провинциях и префектурах.

Они представляли высшие силы всей империи.

Даже Гешу Хан не мог гарантировать, что под ним не будет ни потомка, ни подчиненного этих великих кланов.

1. Арабы в белых одеждах ссылаются на Омейядский халифат. Напротив, Аббасидский халифат, свергнувший Омейядов, назывался чернокожими арабами. ←

2. Летняя и осенняя летописи - официальная хроника государства Лу, одного из государств, существовавших в период династии Чжоу, когда центральная власть царей Чжоу начала угасать, известная как Весна и Осенний период, который берет свое название из этой хроники. Он был якобы написан Конфуцием и является одним из основных китайских классиков. Его краткий язык означает, что было написано много комментариев по этому поводу, наиболее известным из которых является Цзуюжнань. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/594198>